

сухопутных и военно-воздушных сил противника на южном направлении советско-германского фронта. Дивизион работал на территории Румынии, Чехословакии, Венгрии, Югославии, действуя в составе войск 2-го Украинского фронта. «За этот период дивизионом была вскрыта дислокация более 100 аэродромов противника, на которых базировались свыше 40 частей ВВС Германии. Было зафиксировано более 30 тыс. самолёто-вылетов боевой и транспортной авиации противника. Вскрыта дислокация 30 крупных войсковых штабов сухопутных войск. Успешной боевой работе способствовала чёткая организация технического обеспечения, руководство

которым осуществлял заместитель командира по технической части Петр Шмырев. Он был награжден орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За взятие Будапешта», «За освобождение Белграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»²⁰⁵.

С целью повышения эффективности войсковой радиоразведки в 1944 году приказом НКО № 0110 в армейских полках связи сформированы отдельные группы ближней разведки средствами связи, а приказом НКО № 0177 в отдельных полках связи воздушных армий сформированы взводы радиоперехвата²⁰⁶.

Шифры дипломатов

В период Отечественной войны, наряду с дешифрованием военной переписки противника, серьёзное значение имело систематическое чтение дипломатических шифрматериалов. Раскрытие дипломатических шифров Германии, Японии и других иностранных государств было возложено на органы государственной безопасности. Если военная переписка освещала ход военных действий на определенных участках фронта и позволяла делать выводы главным образом о тактических действиях противника, то систематическое чтение дипломатической шифрпереписки, ведущейся на государственном уровне, было призвано помогать руководителям СССР, дипломатам, советской разведке раскрывать стратегические замыслы и тайные планы иностранных государств в отношении нашей страны в условиях начавшейся войны. При этом отметим, что Германия и Италия уже вели войну против СССР. Азиатский же союзник Гитлера — Япония, оккупировав Корею, северо-восточные и центральные провинции Китая, вплотную приблизилась к границам СССР, сосредоточив там многочисленные вооруженные силы. Как уже отмечалось выше в шифрпереписке между Токио и его посольствами не раз обсуждались военные и политические планы нашего основного противника — Германии.

По другим странам, имевшим шифрованную связь, материал накапливался и подвергался предварительному анализу для установления системы шифров и возможности их раскрытия в дальнейшем. Работа над дипломатическими шифрматериалами потребовала максимально-

го использования криптографического опыта советских дешифровальщиков, поисков новых путей аналитических исследований и выявления дополнительных возможностей. В связи с этим практиковалось маневрирование людьми. На особо важных сетях связи Германии и Японии с целью быстрее получения положительных результатов сосредоточивались усилия ведущих специалистов своего дела, широко использовался различный справочный материал, в частности при разработке кодов использовались данные, которые периодически получали из Народного Комиссариата Иностранных дел и Народного Комиссариата Внешней торговли. Это главным образом копии бесед с министрами, послами, торговыми представителями, ноты, меморандумы, протоколы и другие официальные материалы. Кроме того, службой регулярно поддерживался постоянный контакт с оперативными управлениями и отделами НКВД–НКГБ и Разведуправлением Генштаба Красной Армии по вопросам добычи шифраторов иностранных государств, сведений о шифрах, шифрованных и открытых текстов и других материалов Одновременно, наряду с разработкой ручных шифрсистем, были предприняты определенные шаги по исследованию возможностей аналитического раскрытия шифровальных машин. Вначале эта работа сводилась к подбору переписки по определенным внешним признакам, нахождению ошибок в зашифровании, к изучению и использованию агентурных данных. В дальнейшем, с целью более квалифицированного ведения работы над

шифрмашинами, в ноябре 1943 года появилось отделение по разработке машинных шифрсистем, независимо от их государственной принадлежности. Для усиления работ этого отделения было признано целесообразным перебросить ведущих работников из других подразделений, в том числе и специалистов, имевших опыт работы над раскрытием японской «пурпурной машины».

В предвоенный период и во время войны большое внимание уделялось раскрытию японских шифров. Это вызывалось тем, что на дальневосточных рубежах нашей Родины длительное время существовала напряжённая обстановка, вызванная милитаристскими планами Японии, концентрацией японских армий в Северном Китае. Добыча информации о замыслах японской военщины приобретала большое значение. В период Великой Отечественной войны наша дешифровальная служба читала в значительном объёме шифрпереписку японской армии и военных атташе (напомним, что во всём мире данная должность фактически является названием легального агента военной разведки). Япония имела весьма разветвлённые сети шифрованной связи в большинстве стран мира. Связь велась очень активно, а сведения, проходившие по этим каналам связи, представляли большой интерес для советского руководства.

Япония во время войны применяла наибольшее количество шифрсистем, различных по своему построению и стойкости. Использовались шифры замены и перестановок, коды без перешифровок и с перешифровками, а также шифрмашин. При этом имелись шифрсистемы для циркулярной, зональной и индивидуальной связи. Для зашифрования текста телеграмм широко практиковалось одновременное применение нескольких кодов. Так, в 1941 году японская дипломатия использовала 19 различных кодов, в 1942 году — 20, в 1943 году — 19, в 1944 году — 10, в 1945 году — 9. Сроки действия шифров исчислялись годами, месяцами и даже днями.

Важное место среди японских шифров принадлежит дисковой «пурпурной машине». Японцы ещё в апреле 1937 года стали испытывать её на некоторых дипломатических линиях связи. Массовое же применение машины началось с февраля 1939 года. Этим шифратором закрывалась наиболее секретная переписка японского МИДа со своими дипломатическими органами в Европе, Азии и Америке, в частности, она применялась посольствами в таких важных пунктах, как Москва, Берлин, Рим, Стокгольм,

Мадрид, Берн, Виши, Анкара и др. Японская «пурпурная машина» — оригинальная по тому времени система шифрования, её краткое описание будет приведено в 32 книге. К её дешифровке было привлечено значительное количество опытных криптоаналитиков. В тот период все процессы по исследованию закономерностей шифртекста, различного рода статистические расчеты и другие работы осуществлялись, как правило, вручную, что удлиняло сроки взлома шифратора. Тем не менее, благодаря настойчивым усилиям наших криптографов, разработка была в конце 1941 года успешно завершена, что по тому времени явилось большим достижением и показало возможность раскрытия машинных шифрсистем. Как уже отмечалось выше, эта работа была выполнена группой криптографов под руководством С. С. Толстого. При этом отметим, что «пурпурная машина» не оправдала надежд японского руководства, помимо СССР её читали в США, Великобритании, Нидерландах, а также немецкие союзники Токио.

Итак, после взлома японской шифрмашины встал вопрос об организации регулярного дешифрования переписки. Ввиду весьма трудоёмкого процесса этой работы, который осуществлялся вручную, были предприняты соответствующие шаги по механизации дешифрования телеграмм. В начале 1942 года была построена так называемая «эрзац-машина», а затем создан более производительный и технически совершенный аппарат — электромеханический макет «пурпурной машины», позволивший значительно ускорить процесс дешифрования. «Пурпурная машина» применялась вплоть до сентября 1945 года. За время эксплуатации машины правила шифрования неоднократно усложнялись, однако они своевременно раскрывались. По всем системам шифров за годы войны перехвачено 132 113 телеграмм из них было дешифровано 97 446. Японская переписка почти полностью контролировалась. Это позволило получать ценные сведения политического, военного и экономического характера.

Полезную информацию дешифровальная служба давала о разведывательной деятельности японских дипломатов и военных атташе против Советского Союза и других стран. Телеграммы содержали план создания японцами информационной сети в Европе. Все эти криптограммы были прочитаны. Определённый интерес представляла также экономическая информация, из которой, в частности, хорошо раскрывалась

позиция Японии при подготовке и проведении переговоров с Советским Союзом по спорным рыболовным и концессионным вопросам. Как это следует из дешифрованной переписки, при ведении экономических переговоров японская сторона руководствовалась прежде всего политическими соображениями, исходила из обстановки на советско-германском фронте. Так, в первый период войны Япония в своих требованиях к СССР стремилась занимать жёсткую линию, однако по мере ухудшения положения немцев на советско-германском фронте её позиция смягчалась, и одновременно усиливалось стремление склонить СССР к продолжению пакта о нейтралитете. Читая японскую переписку, представлялось возможным получать много важной информации непосредственно по Германии. Японские дипломаты и военные атташе, следя за положением Германии и изучая её военно-промышленный потенциал, систематически передавали секретные сведения по немецкой армии, военно-воздушным и военно-морским силам, данные о новых образцах оружия, работе военной промышленности, людских ресурсах и др. И конечно же важнейшую роль играла информация о намерениях Японии в отношении СССР²⁰⁷.

Вот например, фрагмент из телеграммы генерального консула Японии в Вене Ямадзи японскому послу в Москве о позиции Японии в отношении Советского Союза», отправленной 30 августа 1939 года:

«Я телеграфировал в Токио за № 76.

Дополнительно телеграфирую следующее:

Курс в отношении СССР. Для обеспечения безопасности империи навсегда необходимо, я полагаю, когда нами будет достигнута в должной степени государственная мощь, в один прекрасный момент пойти на войну с Советским Союзом и захватить в свои руки его территории на Дальнем Востоке. Однако в условиях новой ситуации как временная линия по отношению к СССР, по моему мнению, следует держаться установленных позиций, вместе с тем связывать действия СССР и поступать не спеша. Не подлежит сомнению, что позиции СССР на Дальнем Востоке в результате германо-советского договора значительно усилились и необходимо с предельным вниманием отнестись к тому, какую позицию займёт СССР по отношению к нам, пользуясь своим новым положением. Но не надо опасаться, что так или иначе его внешняя

политика по отношению к Японии примет более позитивный характер. Не исключено, что, начав с вопроса о концессиях, границах и пакте о ненападении, СССР попытается точно определить сферы влияния в Азии. Конечно, в этом случае, дабы сделать свои позиции выгоднее, СССР не поспежит на различные манипуляции.

Мои мысли на этот случай таковы: а) для нашей империи, устремляющейся к реализации своих идеалов, было бы очень хорошо, если бы она смогла заставить теперь СССР отказаться от политики помощи Чан Кайши и большевизации Дальнего Востока и если бы удалось таким образом урегулировать отношения между обеими странами. Поэтому, если СССР, как я говорил выше, займёт позицию на сближение с нами, нам, сохраняя со своей стороны позицию полного нейтралитета, следует искусно втянуть его в переговоры, а когда положение достаточно определится, то ничто не мешает заключить даже и пакт о ненападении. Но, конечно, в любых обстоятельствах надо обращать максимальное внимание на то, чтобы престиж империи и её принципиальные позиции не были ущемлены.

Ямадзи. ЦА ФСК России»²⁰⁸.

В 1941 году японцы ещё тешили себя надеждой оккупировать часть территории СССР, с целью изучения имевшегося опыта в Германии был послан высокопоставленный разведчик Шуи Акикуса, работавший в России в разведорганах японских оккупантов в 1919 году. С целью сбора сведений об организации оккупационных администраций Акикуса посетил также Италию, Венгрию и Румынию. «Предположив, что японским войскам удастся оккупировать Советский Дальний Восток, я составил телеграмму, изложив в ней содержание собранных мною материалов по вопросу создания оккупационной власти, и в зашифрованном виде ... отослал её помощнику начальника генерального штаба генерал-лейтенанту Танабе.

После этого я отослал в генеральный штаб из Берлина ещё две такого же характера шифртелеграммы...» — такие показания дал Акикуса советским следователям, после своего ареста в Маньчжуре в 1945 году²⁰⁹.

Наиболее информативными были линии связи Токио — Берлин, Токио — Рим, Токио — Москва, Токио — Стокгольм, Хельсинки, Стамбул и др.

Материалы дешифрованных японских телеграмм позволяли органам госбезопасности

отслеживать возможность угрозы японского нападения на СССР, которая не снималась с повестки дня вплоть до середины 1943 г. — до разгрома гитлеровских войск на Курской дуге, а также успешно вести борьбу с японской агентурой, своевременно предупреждать диверсионно-террористические акции, которые предпринимались японской стороной на железнодорожных и оборонных сооружениях в Приморье, Забайкалье и Сибири.

Информация органов госбезопасности по японской линии высоко оценивалась ГРУ и Генеральным штабом Красной Армии и позволяла последнему своевременно принимать решения, связанные с переброской частей Красной Армии с Дальнего Востока на советско-германский фронт. Для примера приведём ряд дешифрованных японских телеграмм:

«ДЕШИФРОВКА ТЕЛЕГРАММЫ НАЧАЛЬНИКА БЮРО ЕВРОПЕЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ДЕЛ ЯПОНСКОГО МИД СИГЭНОРИ ТОГО ЯПОНСКОМУ ПОСЛУ В БЕРЛИНЕ

27 июня 1942 г.

Государственная тайна. Лично.

Признаю, что первоочередной задачей Империи на данном отрезке времени является успешное завершение войны с Англией и США. Для выполнения этой задачи требуется усилить наши операции против Англии и США, создавая вместе с тем стабильную обстановку на юге, укрепляя наши позиции в Китае. В связи с вышеизложенным остаётся неизменным направление нашей политики, о котором императорское правительство известило германскую сторону 2 июля прошлого года.

При данных обстоятельствах необходимо сохранить существующее положение на севере. Разумеется, мы всегда готовы дать решительный отпор, ежели, паче чаяния, он нарушит спокойствие. Однако теперь, когда перед нами ряд неразрешённых проблем, признано необходимым воздержаться от ослабления нажима на Англию и США и посылки войск на север, чем был бы заново расширен фронт войны.

Прошу учесть вышесказанное и дать германской стороне следующий ответ:

Империя поздравляет Германию с её решительными победами в войне с Советским Союзом. Императорское правительство с глубоким пониманием приняло недавно выраженные взгляды и пожелания германской стороны в связи с успешным ходом германо-советской

войны, вместе с тем оно хочет высказать следующую точку зрения.

Со времени вступления Японии в войну с Англией и США в декабре прошлого года наши военные операции создали серьёзную угрозу для Австралии и США на Тихом и Индийском океанах. Мы верим, что германская сторона признает эффект этих операций в деле победы Японии, Германии и Италии в их общей войне.

С другой стороны, Япония вынуждена тратить большие усилия также на ликвидацию сил Чунцина (город в Китае в котором тогда находилось китайское правительство во главе с Чан Кайши. — *Авт.*), в настоящее время являющихся опорой Америки и Англии в Восточной Азии. В самом деле, в последнее время постепенно усиливается тенденция превращения китайского материка в непосредственный опорный пункт США и Англии в борьбе против Японии.

В дальнейшем Япония намерена ещё более сосредоточить свои усилия на операциях по подавлению Англии и целиком устремиться к завершению совместной войны трёх стран. Но, несмотря на крупные боевые успехи, до настоящего момента сопротивление американцев по-прежнему упорно, а, следовательно, необходимо ещё более напрячь усилия в дальнейших операциях. Мало того, Японии надо ещё большее напряжение сил для того, чтобы сделать невозможным использование ресурсов юга противником, а вместе с тем захватить и самой использовать ресурсы. Сейчас Япония как раз приступила к этому.

Обобщая сказанное, переход Японии в этих условиях к активным мероприятиям против Советского Союза излишне распылил бы силы Японии и отнюдь не повлек бы за собой благоприятной с точки зрения общего положения обстановки. И не только эта великая опасность, что ослабит давление Японии на США и Англию в Восточной Азии и усилит их боеспособность в Европе, а вместе с тем откроет для США выгодную арену для борьбы с Японией, что также неизбежно имело бы неблагоприятные последствия. Мы убеждены, что с точки зрения руководства войной трёх стран нельзя сознательно становиться на путь такой политики. Разумеется, Япония полностью подготовлена в отношении севера. Благодаря этому она и до сих пор, сколько возможно сковывала Советский Союз на Востоке и в дальнейшем рассчитывает делать это.

Надеемся, что германская сторона поймёт политику Империи, которая с начала войны за-

ключалась в том, чтобы сосредоточить все наши усилия на важнейших направлениях, победу на которых мы признали особо важной в интересах успеха трёх стран — Японии, Германии и Италии в общей войне. Что касается северного направления, то в данной обстановке мы стремимся сохранить там спокойствие, твёрдо проводя вместе с тем политику сковывания советского влияния в Восточной Азии и расширения операций против Англии и США.

Выражаем надежду, что германская сторона полностью согласится с тем, что такая политика с точки зрения общей ситуации даст наибольший эффект в деле успешного ведения общей для Японии, Германии и Италии войны.

Данная телеграмма утверждена на совместном совещании правительства и Верховной ставки.

Того.

ЦА ФСБ России»²¹⁰.

Интерес представляли не только зашифрованные, но и открытые телеграммы японских дипломатов, вот тексты некоторых из них, перехваченные советской радиоразведкой в 1942 году:

«СООБЩЕНИЕ НКВД СССР № 1248/Б В ГКО И НКВД СССР С ИЗЛОЖЕНИЕМ СОДЕРЖАНИЯ ПЕРЕХВАЧЕННЫХ ТЕЛЕГРАММ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЯПОНИИ СИГЕНОРИ ТОГО ЯПОНСКОМУ ПОСЛУ В СССР ОТНОСИТЕЛЬНО ОПУБЛИКОВАННЫХ В АНГЛИЙСКОЙ ПЕЧАТИ ДАННЫХ О ПОДГОТОВКЕ ЯПОНИИ К НАПАДЕНИЮ НА СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

11 июля 1942 г.

Привожу содержание перехваченных НКВД СССР телеграмм министра иностранных дел Японии Того в Куйбышев японскому послу. Телеграммы переданы открытым текстом (клер):

В Куйбышев японскому послу. Передаю телеграмму из Мадрида № 0620.

Информационное бюро военного командования Англии опубликовало сегодня, 1-го числа, сообщение о том, что Япония за последнее время стягивает большое количество войск к границам Сибири, что рассматривается как подготовка к нападению на СССР. Считаю, что в тот же день, когда Германия откроет генеральное наступление на всех фронтах, Япония займёт советское Приморье. В настоящее время Япония сгруппировала в Маньчжурии и Монголии до тридцати дивизий.

Передал в Германию и Польшу.

Того»²¹¹.

«Из Токио от министра иностранных дел Того, № 91280 от 8 июля 1942 г.

В Куйбышев японскому послу.

Передаю телеграмму из Стокгольма № 02210.

Сообщаю краткое содержание спецтелеграммы из Лондона, помещённой в газете „Свенска Дагбладет“:

В Лондоне царит общая уверенность, что Япония в ближайшем будущем нападёт на СССР. Приостановление японского наступления на Индию расшифровывается как мера для скорейшего осуществления вышеуказанной цели, так как с этих фронтов намечается переброска большого количества войск к советской границе. В качестве подобной же меры надо рассматривать переброску оккупационной армии с Филиппин на о. Формозу. Широко развернувшиеся военные операции в Китае должны обеспечить все железнодорожные линии Индокитая через Гонконг. Занятие Алеутских островов произведено лишь для того, чтобы отрезать связь между Америкой и СССР, и для изоляции последнего. Все эти приготовления для выступления в подходящий момент должны быть скоро закончены. Полагают, что Япония выступит молниеносно без предупреждения. Советский Союз это прекрасно понимает и усиленно готовится.

Того.

Народный комиссар внутренних дел СССР Берия.

ЦА ФСБ России»²¹².

«ДЕШИФРОВКА ТЕЛЕГРАММЫ № 128 ПОСЛА ЯПОНИИ В БЕРЛИНЕ Х. ОСИМЫ В МИД ЯПОНИИ О НЕОБХОДИМОСТИ УСИЛЕНИЯ РАБОТЫ ПО СБОРУ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ВЕЛИКОБРИТАНИИ, США И СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ

29 января 1943 г.

Лично главе учреждения.

Мероприятия по сбору особой информации. Создаётся впечатление, что в этой области Япония поотстала, но, несомненно, чем в более затянутую фазу переходит война, тем более важна такая информация. Необходимо скорее взяться за дело.

1. Командировать соответствующих работников во враждебные страны. Наше представительство в Турции уже ведёт такого рода работу и имеет значительные успехи в отношении Ближнего и Среднего Востока, а также Индии. Вести работу по США им трудно, но чрезвычайно важно было бы

поручить вести работу по Англии, Северной Африке и Советскому Союзу.

2. Расшифровывать шифротелеграммы противника. Нечего и говорить, что данный вопрос является самым важным в деле получения точной информации о противнике. Нам известно, что в Токио ведётся такая работа, но считаем нелишним рассмотреть вопрос о создании одного органа в Европе для сбора материала. Мы рассчитываем, что копии отправляемых англичанами и американцами телеграмм мы сможем получить в Турции и Испании. Кроме того, можно почти в совершенстве наладить эту работу путем использования сверхбыстрого радиоприёмника. Наконец, можно обратиться с просьбой к германской и итальянской сторонам.

Не откажите рассмотреть вопрос о командировании людей и о конкретных формах осуществления данного проекта.

Осима.

ЦА ФСБ России»²¹³.

«ДЕШИФРОВКА ТЕЛЕГРАММЫ № 190 ПОСЛА ЯПОНИИ В БЕРЛИНЕ Х. ОСИМЫ В МИД ЯПОНИИ О ЕГО ПРЕДСТОЯЩЕЙ ВСТРЕЧЕ С И. РИББЕНТРОПОМ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ ПОЗИЦИИ ЯПОНИИ В ОТНОШЕНИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

12 февраля 1943 г.

Лично главе учреждения.

В ближайшее время я собираюсь встретиться с министром иностранных дел Риббентропом. Как Вам известно, во время последней встречи в центре внимания стояла проблема о Советском Союзе. Совершенно ясно, Германия желает, чтобы Япония, если, конечно, она располагает свободными силами, вступила в войну против Советского Союза. Естественно, следует ожидать, что сейчас, когда положение на Восточном фронте продолжает для Германии ухудшаться, этот вопрос будет предметом разговора и во время предстоящей встречи. Разумеется, такой вопрос должен быть нами решен самостоятельно в зависимости от нынешней обстановки в Восточной Азии и от государственной мощи империи, однако я считаю необходимым дать германской стороне объяснение, которое бы сделало для Германии достаточно ясной нашу позицию. В связи с этим прошу Вас телеграфировать Ваши соображения.

Осима.

ЦА ФСБ России»²¹⁴.

Уже в период развёртывания немецко-фашистских войск для наступления на крымско-кавказском направлении с целью захвата нефтяных ресурсов Баку и выхода через Иран к Индии на соединение с японскими войсками, наступавшими с востока, в военных кругах Японии наметились колебания в отношении СССР. Так, 1 мая 1942 года военный атташе Японии в СССР М. Ямада в своем докладе с оценкой военной обстановки на фронтах Второй мировой войны сделал следующий вывод: «Вопрос обстоит так: либо заключить мир между Германией и Советским Союзом и привлечь СССР на сторону „держав оси“, либо полностью разгромить СССР силами Германии и Японии». Склоняясь в пользу первого варианта отношений с СССР, вызывавшего значительный интерес в военном руководстве Японии, М. Ямада утверждал, что «если какое-либо из этих двух условий не будет осуществлено, Советский Союз окажется для Японии самой большой опухолью»²¹⁵.

«ДЕШИФРОВКА ТЕЛЕГРАММЫ № 817 ЯПОНСКОГО ВОЕННОГО АТТАШЕ В БЕРЛИНЕ ПОМОЩНИКУ НАЧАЛЬНИКА ГЕНШТАБА ЯПОНСКОЙ АРМИИ С ДАННЫМИ О ВОЕННОМ ПОТЕНЦИАЛЕ ГЕРМАНИИ

17 февраля 1943 г.

Тотальная мобилизация, которая проводится Германией в настоящее время, по-видимому, даст около 4 млн человек. Ниже сообщаю контингенты мобилизации:

- а) лица, оставшиеся от прошлого призыва, и лица, прошедшие вторичную проверку годности, — 500 тыс.;
- б) лица, ранее признаваемые негодными, — 700 тыс.;
- в) обслуживающий персонал войск противовоздушной обороны, как в самой Германии, так и за границей (молодежь 1926–1927 гг. рождения, подлежащая призыву в ближайшее время, и личный состав частей, где мужчин можно заменить женщинами) — 1800 тыс.;
- г) лица, предназначавшиеся для тыловых частей, — 1 млн. Кроме того, подлежат очередному призыву в этом году около 600 тыс. человек.

Военный атташе.

ЦА ФСБ России»²¹⁶.

«ДЕШИФРОВКА ТЕЛЕГРАММЫ № 244 ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА ЯПОНСКОЙ АРМИИ

ЯПОНСКИМ ВОЕННЫМ АТТАШЕ В СТОКГОЛЬМЕ, ХЕЛЬСИНКИ И СТАМБУЛЕ О СБОРЕ ИНФОРМАЦИИ ОТНОСИТЕЛЬНО ДИСЛОКАЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СИЛ СОВЕТСКИХ ВОЙСК НА СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОМ ФРОНТЕ, ДАЛЬНОМ ВОСТОКЕ И НА ТУРЕЦКО-ИРАНСКОЙ ГРАНИЦЕ

19 февраля 1943 г.

Если у Вас имеются сведения относительно расположения Советской Армии, прошу сообщить их (не позднее марта месяца) по нижеследующим пунктам:

1. Число стратегических единиц на советско-германском фронте. Номера этих соединений, дислокация и номера частей, входящих в их состав. Фамилии командующих. Причём в отношении авиации сообщить тип самолетов в авиадивизии.
  2. Какие соединения советских войск находятся на турецко-иранской границе, их расположение и номера. То же в отношении Дальнего Востока.
- Пом. начальника генерального штаба.
ЦА ФСБ России»²¹⁷.

«ИЗ ДЕШИФРОВКИ ТЕЛЕГРАММЫ МИД ЯПОНИИ № 122 ПОСЛУ ЯПОНИИ В БЕРЛИНЕ О ПОЛИТИКЕ ЯПОНИИ В ОТНОШЕНИИ СССР

24 февраля 1943 г.

Мы прекрасно понимаем, что в нынешних условиях германская сторона в душе желает и надеется, чтобы Япония начала войну против Советского Союза. Однако императорское правительство твердо придерживается линии политики в отношении советского правительства, изложенной в моей телеграмме от прошлого года за № 588. Примите это к сведению и, когда увидите с рейхсканцлером Гитлером и министром иностранных дел Риббентропом, дайте им детальные объяснения.

О подробностях по данному вопросу в телеграмме достаточно исчерпывающе изложить трудно, поэтому я поручу группе связистов, выезжающей из Токио в начале марта, дать вам все соответствующие пояснения...

Тани (Тани Масакжи — японский дипломат, в 1941–1943 гг. — директор правительственного комитета информации, в 1942–1943 гг. — министр иностранных дел Японии, в 1943–1945 гг. — посол Японии при нанкинском правительстве в Китае).

ЦА ФСБ России»²¹⁸.

«ДЕШИФРОВКА ШИФРТЕЛЕГРАММЫ № 16 МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЯПОНИИ МАМОРУ СИГЭМИЦУ ЯПОНСКОМУ ПОСЛУ В МОСКВЕ С ИНСТРУКЦИЯМИ О ПОЗИЦИИ ЯПОНИИ НА ПЕРЕГОВОРАХ С СССР ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ РЯДА СПОРНЫХ ВОПРОСОВ

28 июня 1943 г.

Японское правительство стремится поддерживать нормальные отношения между Японией и Советским Союзом и побуждать Советский Союз строго придерживаться пакта о нейтралитете. Вместе с тем оно намерено по возможности всегда иметь точное представление об отношениях между СССР и США и отношениях между СССР и Германией, чтобы следить таким образом за международной обстановкой.

В этих целях японское правительство желает активно разрешить ряд спорных вопросов между Японией и СССР, в частности на определенных условиях компенсации передать советской стороне нефтяные и каменноугольные концессии на Северном Сахалине.

Примите меры к тому, чтобы данные переговоры не вызвали охлаждения между Японией и Германией.

Сигэмицу»²¹⁹.

«ДЕШИФРОВКА ТЕЛЕГРАММЫ ЯПОНСКОГО ВОЕННОГО АТТАШЕ В БЕРЛИНЕ № 365 ПОМОЩНИКУ НАЧАЛЬНИКА ГЕНШТАБА ЯПОНСКОЙ АРМИИ О ЧИСЛЕННОСТИ И ДИСЛОКАЦИИ ВОЙСК ГЕРМАНИИ, АНГЛИИ И США В РАЙОНЕ СРЕДИЗЕМНОГО МОРЯ И НА БАЛКАНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

29 сентября 1943 г.

Информация о численности войск Германии, Англии и Америки с южной части Средиземного моря на 20 сентября.

1. В районе Средиземного моря: германских войск — 89–93 дивизии (из них в Северной Италии — 10–13 дивизий); англо-американских войск — 30 дивизий (из них больше половины находятся на острове Сицилия).
2. На балканском полуострове: германских войск — 22 дивизии (из них в Греции — 8 дивизий, в Югославии — 11 дивизий, в Болгарии — 2 дивизии, в Румынии — 1 дивизия).

Военный атташе.
ЦА ФСБ России»²²⁰.

«ИЗ ШИФРТЕЛЕГРАММЫ ГЕНШТАБА ЯПОНСКОЙ АРМИИ № 212 ВОЕННОМУ

АТТАШЕ В СТОКГОЛЬМЕ С ИНФОРМАЦИЕЙ
О ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ

21 марта 1944 г.

Информация о германской армии, составленная на основании сведений, полученных от японских военных атташе в Европе.

1. В конце прошлого года общая численность германских войск составляла 9800 тысяч человек, в том числе: в сухопутной армии — 8100 тысяч человек, в авиации — 1500 тысяч человек, во флоте — 210 тысяч человек.
2. Помимо существующих в сухопутной армии 320 полевых дивизий, весной или летом нынешнего года намечено сформировать еще 40 дивизий. Распределение дивизий, включая 10 вновь сформированных: Восточный фронт (включая Финляндию) — 200 дивизий (в том числе автобронетанковых — 25 дивизий, танков — 40 000); Норвегия — 13 дивизий; Дания — 5 дивизий; Бельгия, Голландия и Франция — 50 дивизий (из них 9 вновь сформированных); Италия — 27 дивизий; Балканы — 24 дивизии.
3. Количество дивизий по родам войск, не считая вновь сформированных: полевых и пехотных дивизий — 225; бронетанковых дивизий — 45, в том числе 12 дивизий СС; мотомеханизированных дивизий — 20; горно-егерских дивизий — 10; кавалерийских — 2; пехотных дивизий при авиации — 18. Всего: 320 дивизий.
4. Авиация состоит из 7 воздушных эскадр и отдельных воздушных соединений. Самолетов первой линии — 8000. Распределение и численность авиации: восточный фронт — 1-я, 4-я, 6-я воздушные эскадры (3500 самолетов); Норвегия — 5-я воздушная эскадра (500 самолетов); Дания, Бельгия, Голландия, Франция — 3-я воздушная эскадра (1200 самолетов); Италия — 2-я воздушная эскадра (800 самолетов); Балканы — отдельное воздушное соединение (500 самолетов); в самой Германии — отдельная воздушная эскадра (1500 самолетов).

Пом. начальника генштаба.

ЦА ФСБ России»²²¹.

«ИЗ ШИФРТЕЛЕГРАММЫ № 982 ПОСЛА
ЯПОНИИ В БЕРЛИНЕ ХИРОСИ ОСИМА
В МИД ЯПОНИИ О ВОЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ
ГЕРМАНИИ

10 августа 1944 г.

Лично главе учреждения.

Ниже сообщаю суммарную информацию о военном производстве, данную мне министром вооружения Шпеером:

- а) месячная продукция винтовочных патронов 500–600 млн;
- б) пулеметов новой системы 20 000, старой системы 5000;
- в) легких гаубиц калибра 10,5 см — 1000 (в свое время от рейхсканцлера было указание, чтобы добиться 300);
- г) тяжелых гаубиц калибра 15 см — 300;
- д) штурмовая артиллерия. Ставилась цель, чтобы она могла преследовать танки, обладая большей скоростью, чем они. Стали производить более легкую артиллерию, весом в 15 тонн вместо 25. В феврале будущего года производство легких орудий в месяц достигнет тысячи единиц. Как только мы сможем перейти к массовому выпуску, производство орудий типа „РАК“ будет прекращено и будет производиться только штурмовая артиллерия;
- е) зенитная артиллерия производится трех типов: калибром в 8,8 см, 10,5 см и 12,6 см... В дальнейшем наиболее распространенным орудием будет тип калибром в 8,8 см;
- ж) для германской промышленности большое затруднение представляет тот факт, что ей приходится иметь дело с тремя видами орудий: легкими гаубицами в 10,5 см, противозенитными пушками в 8,8 см и противотанковыми в 7,5 см. Сильная сторона нашего противника — Советского Союза в том, что все его орудия одинакового калибра в 7,6 см;
- з) противозенитные пулеметы имеются двух видов... Так как боевые качества первого слабы, его должен вытеснить второй...

Как я вам уже докладывал, производство самолетов в Германии резко увеличилось. Полагаю, что в ближайшем будущем мы сможем иметь больше истребителей и штурмовиков, чем Англия и США вместе взятые».

Шпеер продолжал дальше:

«Меди, марганца и молибдена у нас имеется достаточно. Этого количества нам вполне хватит. Мы имеем запасы хрома на два года. Так как понемногу мы будем получать его с Балкан, то отсутствие экспорта из Турции изменений не внесёт. Мы будем экономно расходовать запасы.

Вольфрама тоже хватит на год–два. Имеются запасы превосходного никеля. Хром и никель очень важные элементы, и, если их в Германии не станет, военная промышленность окажется

поставленной в затруднительное положение. Я намечаю широкое внедрение заменителей...

О самолётах-снарядах „V-1“ (в основном говорил Мильх). Каждый день по объектам противника самолётов-снарядов типа „V-1“ выпускается от 150 до 200 штук. У самолётов-снарядов удобная форма и большая скорость, поэтому противозенитная артиллерия их сбить не может...».

Шпеер сказал: «В феврале нынешнего года я (Шпеер) принял авиапромышленность под ведение министерства вооружений. Как раз в то время из-за бомбардировок производство истребителей и бомбардировщиков, в увеличении производства которых германская сторона была особо заинтересована, упало до 1150 в месяц. После этого удалось быстро поднять производство, и в июле оно достигло уже 4500, а к концу этого года намечено выпускать от 6500 до 7000...».

Подземные авиазаводы занимают площадь минимум в 800 000 кв. метров, вскоре она будет увеличена до 1 000 000 кв. метров. Тогда только одна подземная авиапромышленность в месяц будет давать до 1000 самолетов. К концу года подземную площадь намечено расширить до 3 000 000 кв. метров.

Осилью. ЦА ФСБ России»²²².

Обратим внимание, что в двух последних телеграммах содержится весьма подробная информация о состоянии немецкой армии и оборонной промышленности. Анализ перехваченных и дешифрованных нашими спецслужбами японских радиogramм свидетельствует, что советским криптоаналитикам удавалось прочитывать их содержание и своевременно докладывать эту информацию советскому руководству. О намерениях и планах Японии советское руководство получало не только из японской шифрпереписки. Вот цитата из дипломатической переписки фашистской Италии, вскрытой нашими специалистами:

«ТЕЛЕГРАММЫ № 412 И № 413 ИТАЛЬЯНСКОГО ПОСОЛЬСТВА В ТОКИО МИНИСТЕРСТВУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ИТАЛИИ

2 июля 1941 года

Сегодня закончилось постановлением, санкционированном императором, заседание кабинета министров и верховного командования, которое, имея в повестке дня позицию Японии по отношению к конфликту между державами «оси» и СССР, должно было последним вопросом

рассмотреть рекомендации, прибывшие из Берлина, которые, несомненно, будут вам известны. Сегодня вечером будет распространено коммюнике, которое будет передано специальным корреспондентом Стефании и которое, естественно, довольно туманно, как следовало предвидеть, учитывая ситуацию, изложенную мною ранее.

Ё. Мацуока (министр иностранных дел Японии. — *Авт.*) вызвал меня, кроме того, сегодня после полудня вместе с германским послом, чтобы сделать нам следующее устное и строго конфиденциальное сообщение, которое является идентичным, если не считать различных вариантов предисловия: «В отношении политики японского правительства перед лицом войны, проходящей в настоящий момент, между Италией, Германией, с одной стороны, и Советской Россией — с другой, имею удовольствие информировать вас о нижеследующем с тем, чтобы это было сообщено его превосходительству графу Чиано (министр иностранных дел Италии. — *Авт.*). Япония готовится ко всякой возможной эвентуальности (от лат. *eventus* — случай, возможный в соответствующих условиях, при некоторых обстоятельствах. — *В. Я.*) в отношении СССР с целью соединить свои силы с силами Германии и Италии, чтобы активно бороться с коммунистической угрозой. Япония намерена в настоящий момент, наблюдая за развитием ситуации, в частности в Восточной Сибири, со всей своей решительностью, уничтожить коммунистический режим, который там установлен. Считаю излишним добавлять, что для достижения такой цели и чтобы обуздать Советскую Россию на Дальнем Востоке в её борьбе с державами «оси», постоянной и настоятельной потребностью японского правительства является, помимо прочего, рост военных приготовлений.

В то же самое время я должен заявить, что японское правительство решило обеспечить себе во французском Индокитае опорные пункты, дающие возможность Японии усилить свой нажим на Великобританию и США. С этой целью я хотел бы обратить внимание вашего превосходительства на тот факт, что Япония осуществляла постоянную бдительность на Тихом океане, включая юго-западную часть океана, с целью сдерживать эти две державы и будет продолжать эти свои усилия, интенсифицируя их также там, где это необходимо. Полагаю, что ваше превосходительство согласится со мной, что это является фактически жизненным вкладом в общее дело, в действительности не менее жизненным,

чем вмешательство Японии в настоящий момент в войну против СССР. Япония не может и не намерена не продвигать дальше на юг свои усилия, которые имеют значение величайшей важности и для всего хода войны, из которой, я питаю к этому самое большое доверие — Италия и Германия скоро выйдут победителями.

Заверяю ещё лишний раз, что японское правительство не замедлит действовать сообразно с целями и духом трёхстороннего пакта.

Инделли (Инделли Марко — итальянский дипломат, в 1941 г. — посол Италии в Японии. — В. Я.)»²²³.

Дешифрование дипломатической, а также разведывательной переписки МИДа Германии, проходившей по официальным каналам и секретным линиям связи, было одной из актуальнейших задач советских криптоаналитиков.

Основные линии связи, по которым могла проходить наиболее ценная переписка, были закрыты стойким шифром. Поэтому наши дешифровальщики в смысле выбора объектов разработки имели ограниченные возможности. Что же касается линий связи военных атташе Германии, то они для шифрования своей переписки применяли дипломатические коды № 3 и № 4 с усложнением двойным табличным гаммированием и гаммой одноразового использования, шифрами замены и перестановок. Переписка, проходившая по кодам № 4 и № 3, и часть донесений, передававшихся по шифру перестановок, читались советскими дешифровальщиками.

Основное внимание советских дешифровальщиков было обращено на раскрытие кода № 4, введенного в действие в январе 1942 года, и перешифровки к нему, как наиболее важном и перспективном. Раскрытый ранее код № 3 имел ограниченное применение. На разработку кода № 4 были брошены почти все силы немецкого отделения, привлекались лучшие специалисты из других отделений и слушатели Спецшколы криптографов. Временами число сотрудников, занятых на этом объекте, доходило до 50 человек, работа велась круглосуточно в две смены. Вскоре началось чтение отдельных телеграмм, количество читаемых документов продолжало возрастать, и к концу 1942 года код был доведен до степени читаемости; раскрыто 46 000 групп гаммовых таблиц и более 4000 ключей, указывавших точки приложения гаммы. Таким образом, по кодам № 4 и ранее раскрытому № 3 стало возможным до конца войны полностью контролировать переписку дипломатических предста-

вительств и военных атташе Германии на семи линиях связи. На других же линиях связи, где наряду с двойным гаммированием использовалась гамма одноразового действия, чтение переписки было частичным. Среди дешифрованных материалов имелись и циркулярные телеграммы, представлявшие большой информационный интерес. По своему содержанию немецкая переписка была ценной. В ней излагалась позиция германского правительства по многим вопросам ведения войны и взаимоотношений со стороны оси и другими государствами. В телеграммах МИДа, в частности, просматривается заигрывание Германии с Англией и США с целью недопущения дальнейшего продвижения Красной Армии на Запад, приводятся сведения о мероприятиях по мобилизации людских ресурсов для ведения войны и обеспечения работы военной промышленности. По дипломатическим каналам для информации послов и военных атташе систематически — вплоть до конца войны — передавались сводки верховного командования вермахта, люфтваффе и кригсмарине о ходе военных действий на советско-германском фронте и других театрах военных действий. Так же уделялось большое внимание добыче информации о деятельности специальной агентурной разведки, созданной при министерстве иностранных дел Германии. За годы войны было перехвачено более 100 000 немецких дипломатических телеграмм, дешифровано 12 500. В работе по раскрытию шифров и кодов Германии принимали активное участие многие сотрудники специальной службы. Как уже отмечалось выше, большую роль в раскрытии сложных перешифровок к немецким кодам сыграл Б. А. Аронский²²⁴.

В заключении данного раздела приведем ряд дешифрованных немецких телеграмм.

«ДЕШИФРОВКА ТЕЛЕГРАММЫ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНИИ ГЕРМАНСКОМУ ПОСОЛЬСТВУ В БАНГКОКЕ (столица Таиланда. — Авт.)

14 июля 1941 г.

Из Берлина в Бангкок германскому посольству. Циркулярная.

Для нас имеет большое значение текущая информация о положении в Москве, а если представляется возможным, и по всему Советскому Союзу. Наряду с военной информацией особенно интересными являются сообщения о положении в правительстве и партии, о настроении

населения и отношении его к правительству, а также о состоянии снабжения.

Прошу использовать все возможности для получения подобных сведений и в случае успеха телеграфировать.

Вермат. ЦА ФСБ России»²²⁵.

«ДЕШИФРОВКА ТЕЛЕГРАММЫ № 1052
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
ГЕРМАНИИ ГЕРМАНСКОМУ ПОСОЛЬСТВУ
В ЛИССАБОНЕ

11 декабря 1941 г.

Из Берлина в Лиссабон германскому посольству. Весьма секретно. Циркулярная телеграмма. Военному атташе для информации. Восточный театр военных действий

Наши операции 1941 г. в значительной степени ослаблены быстрым наступлением снежной зимы и холодного периода. Отдельные, ещё не законченные операции будут продолжены.

После больших побед в сентябре и октябре наши войска при сознательном напряжении всех сил достигли, преодолевая превосходящего как в живой, так и в материальной силе противника, цели, поставленной перед началом кампании.

У неприятеля отняты наиболее важные для вооруженных сил экономические и военные центры. Поставленная перед войсками задача — разгромить массу красных войск в глубине страны — в результате боёв этого года в значительной мере выполнена. Военная мощь противника сильно ослаблена превзошедшими все ожидания потерями в живой и материальной силе. Между тем цель — окончательно уничтожить военную мощь русских — стоит ещё на повестке дня.

Задачей германских войск зимой 1941/42 г. будет охрана оккупированных областей путем создания фронта обороны с максимальной экономией сил, с тем, чтобы под его защитой усилить и освежить восточные войска для выполнения поставленной перед ними на весну 1942 г. задачи, а также произвести новое разделение оккупированных областей и их экономическое использование. Необходимое для этого планомерное отступление отдельных головных частей, продвинувшихся в результате наступления далеко вперед, уже частично проведено, например, у Ростова, частично начато восточнее Тулы, северо-западнее Москвы и у Тихвина.

Вражеская пропаганда попытается представить это отступление, которое при данных

метеорологических условиях сопряжено с определенными потерями в материальной части (взрыв замерзших орудий и автомашин), как победу Красной Армии. Вы должны с сознанием своей силы энергично, но вежливо воспротивиться этому.

В особых случаях следует указать на то, что г. Москва, как таковая, большого значения для германского командования не имеет, что давление на Москву должно было лишь вынудить противника бросить в бой свои последние резервы. Эта цель достигнута. В упорных боях противнику нанесен большой урон. В результате германских атак Москва очищена, во-первых, как столица страны, от властей, во-вторых, от всей сравнительно важной военной промышленности. Результатом этого является нарушение работы вражеских административных и военных учреждений. У Ленинграда мы полностью достигли своей цели — отрезать Ленинград, употребив на это небольшое количество войск. Промышленные предприятия города продолжают планомерно уничтожаться огнём нашей артиллерии. Свирепствуют голод и заразные болезни. Верховное командование армии, отдел атташе Крамарц. ЦА ФСБ России»²²⁶.

«ИЗ БЕРЛИНА, 19 января 1943 года. В ТОКИО, германскому посольству.

...в течение следующей недели в Германии будет производиться большая кампания с целью дальнейшей тотализации войны. Среди других мер предусмотрено введение трудовой повинности для мужчин в возрасте от 16 до 65 лет и для женщин — от 17 до 50 лет; закрываются промышленные и торговые предприятия, не имеющие военного значения, как например, склады, цветочные магазины; сокращаются всевозможные промысловые предприятия, учреждения и инстанции; распускаются организации, союзы и т. д., не имеющие значения для победы...»²²⁷.

«ИЗ АНКАРЫ, 13 июля 1941 года, № 247.

...Задачи на разведку по Америке и Англии: состояние авиационной промышленности, расширение программы строительства, данные отдельных фирм. Продукцию давать в фактических цифрах, а не в процентах. Количество всего поставляемого военного имущества в Англию, важные новые изобретения, пеленгаторные приборы и детали американских поставок в Мидлест...»²²⁸.

«СООБЩЕНИЕ НКВД–НКГБ СССР В ГКО С ИЗЛОЖЕНИЕМ СОДЕРЖАНИЯ ТЕЛЕГРАММ, ПЕРЕХВАЧЕННЫХ НА НЕМЕЦКИХ ЛИНИЯХ СВЯЗИ

Не ранее 14 апреля 1944 г.

Дешифровально-разведывательной службой НКВД–НКГБ СССР с осени 1941 года нерегулярно, а с весны 1942 года систематически фиксировался шифрованный радиообмен на немецких линиях связи София — Будапешт, София — Вена и др.

Пеленгацией радиопередатчика было установлено, что он находится в предместье г. Софии в Болгарии.

По смыслу перехваченной и дешифрованной переписки организационного характера было установлено, что она исходит от германского военно-воздушного атташата в Болгарии, сотрудники которого подписывали телеграммы кличкой „Клатт“ (условное обозначение одного из подразделений военной разведки Абвер, занимавшееся сбором разведывательной информации об СССР, странах Восточной Европы, Турции и Ближнего Востока. „Бюро“ было создано по личному распоряжению В. Канариса. Первоначально дислоцировалось в Софии. — *Авт.*) позднее — „Виго“. Много телеграмм прошло также без подписи.

Содержание телеграмм касалось главным образом передвижения войск Красной Армии.

Было предпринято специальное изучение этих материалов с целью установления, во-первых, их соответствия действительности и, во-вторых, каналов, по которым эти сведения могли проникать в Софию.

Проверкой значительной части телеграмм этой категории через Генштаб Красной Армии установлено, что подавляющее большинство приведенных в телеграммах данных о частях Красной Армии и их передвижениях вовсе не соответствует действительности и является вымыслом.

Некоторые телеграммы являются повторением дезинформации, передаваемой с утверждения Разведывательного Управления Генштаба Красной Армии нашими радиостанциями, участвующими в радиоигре с немцами.

Некоторая, очень небольшая часть радиотелеграмм общего характера о передвижениях войск без указания номеров частей и точных направлений при проверке оказалась похожей на правду.

Следует считать, что эти правдоподобные данные могли быть установлены немцами путем авиаразведки, перехвата радиотелеграфных

и радиотелефонных линий низовой армейской связи и допросом военнопленных.

В настоящее время обмен шифрпереписки по указанным линиям продолжается, хотя по сравнению с прошлым временем значительно сократился.

Соответствие содержания перехваченных телеграмм действительности проверяется каждый раз Главным Управлением Контрразведки НКО „Смерш“.

Конкретно в отношении радиотелеграмм, помещенных в сборнике 5-го Управления НКГБ СССР за 14 апреля 1944 года за № 5/1/2532, проверкой через Генштаб Красной Армии — тов. Антонова установлено:

1. Текст телеграммы: 12.04.1944 года. Радиотелеграмма № 41. Из Софии в Будапешт.

„Войска 2-го Балтийского фронта получили приказ на подготовку и проведение наступления в направлении Рига, а также на Остров и Псков“. Результаты проверки:

Войска 2-го Прибалтийского фронта действительно получали приказ о наступлении, но не 12 апреля, а 1 апреля. Глубина наступления до Риги не планировалась. Задача ставилась начать наступление 5–6 апреля, фактически оно начато 7-го апреля.

Таким образом, радиотелеграмма № 41 была послана через 5 дней после начала наступления.

2. Текст телеграммы:

12.04.1944 года. Радиотелеграмма № 40. Из Софии в Будапешт.

„Согласно донесениям за 12 марта из Калинина на участок фронта Невель — Великие Луки вылетели: 191-я дивизия ночных бомбардировщиков, 64-я отдельная истребительная бригада, 28 транспортных и 8 санитарных самолётов“.

Результаты проверки:

Ни 191-й дивизии ночных бомбардировщиков, ни 64-й отдельной истребительной бригады в составе ВВС Красной Армии нет. 12 марта перебазирование нашей авиации из Калинина куда бы то ни было не производилось.

3. Текст телеграммы:

12.04.1944 года. Радиотелеграмма № 35. Из Софии в Будапешт.

„Части 271-й дивизии ночных бомбардировщиков, расположенные в Речице, получили приказ на подготовку к вылету на участок фронта Бобруйск, совместно с одной эскад-

рильей ночных истребителей, 27 штурмовиками и 20 дальними разведчиками“.

Результаты проверки:

В составе ВВС Белорусского фронта имеется 271-я авиадивизия ночных бомбардировщиков, но она дислоцирована не в Речице и приказа на подготовку к перелёту не получала.

4. Текст телеграммы:

12.04.1944 года. Радиограмма № 42. Из Софии в Будапешт.

„Из Кременец (северо-восточнее Львова) в Заложец отправляются: одна моторизованная бригада, 18-я противотанковая бригада, один моторизованный зенитный полк, две пехотных бригады, один полк минёров и два штурмовых саперных батальона“.

Результаты проверки:

18-й противотанковой бригады в составе войск 1-го Украинского фронта нет. Из частей, расположенных в г. Кременец, ни одна в указываемый период никуда не перемещалась. Возможно, что было отмечено прохождение через Кременец танковых и мотострелковых частей Рыбалко, что по сроку совпадает.

Перехват указанных телеграмм НКГБ СССР и их проверка через Главное Управление Контрразведки НКО „Смерш“ продолжается.

Народный комиссар
внутренних дел СССР Берия
Народный комиссар
государственной безопасности СССР
комиссар госбезопасности I ранга
Меркулов.
ЦА ФСБ России»²²⁹.

Подготовка дешифровальщиков

В 1921 году в связи с организацией шифровальных подразделений были созданы краткосрочные (от 2 до 6 месяцев) курсы подготовки шифровальщиков. В 1922 году были сформированы Высшие курсы Государственного политического управления (ГПУ), обучение на которых проводилось в течение 6 месяцев. В Положении об этих курсах указывалось, что они ставят своей целью теоретическую и практическую подготовку опытных и тактичных ответственных работников различных областей работы органов ГПУ. Характерно, что в перечне изучаемых слушателями учебных дисциплин (всего их было 25) 16-й дисциплиной была радиоразведка, 22-й — криптография и 25-й — русский язык и арифметика. На шифровальном отделении экзаменационную комиссию возглавлял член Коллегии, начальник Специального отдела Г. И. Бокий.

Специальная служба ВЧК сотрудничала в области обучения кадров со специальной дешифровально-разведывательной службой ГШ РККА. В январе 1931 года были созданы объединенные дешифровальные курсы по подготовке криптографов дипломатического и военного направлений с ежегодным выпуском 25 человек; а в 1932 году при ДРС — Центральные курсы по подготовке дешифровальщиков. Эти курсы затем вошли в состав спецотделения Разведывательных курсов усовершенствования командного состава (РКУКС).

Однако потребность в подготовке специалистов в должной мере не удовлетворялась, так как различные краткосрочные курсы не могли полностью обеспечить государство криптографическими кадрами как в количественном, так и, главное, в качественном отношении. 7 июня 1934 года начальник 4-го (разведывательного) управления РККА Я. К. Берзин направил председателю Реввоенсовета К. Е. Ворошилову доклад о работе армейской дешифровальной службы. В докладе назывались проблемы криптографической службы и подчеркивалась сложность подготовки специалистов-криптографов. В нем говорилось: «Дешифровально-разведывательная служба — одна из сложнейших специальностей. Подготовка кадров для нее более трудное дело, чем в какой-либо другой области науки и техники». Я. К. Берзин сформулировал основные требования, предъявляемые к специалистам-криптографам. Они, в частности, должны:

- быть абсолютно преданными своему государству, так как они посвящаются в особо секретные государственные дела;
- иметь высшее образование;
- владеть в совершенстве не менее чем одним иностранным языком;
- обладать способностью к ведению самостоятельной работы научно-исследовательского характера;